

22 МАР 1988

КОМСОМОЛЕЦ
г. Ереван

Репортаж со съемочной площадки

ОДИН ДЕНЬ

СЕРГЕЯ ПАРАДЖАНОВА

...В уютном и старинном азербайджанском городке Шеки шли съемки нового фильма Сергея Параджанова «Гран алмаза» по мотивам рассказа М. Лермонтова «Ашик-Кериб», который создается на киностудии «Грузия-фильм». Утром группа собиралась к отъезду из гостиницы. Ну, а я решил пройти пешком по поднимающейся вверх улице, в конце которой и находилась съемочная площадка.

Маленькие ларьки, мастерские ремесленников, чайханы растянулись вдоль улицы, заняв первые этажи старинных домов. Чуть повыше — великолепное здание караван-сарая с чудесным внутренним двором, где в старину останавливались путешественники и караваны, прибывшие из дальних городов.

Улица становилась круче. За поворотом — крепостная площадь, и уже слышен голос из мегафона.

Еще несколько метров, и мы оказываемся в другом измерении, нас окутывает дух давно прошедших времен... 400-летние платаны, как могучие стражники великолепного дворца шекинских ханов, стоят во дворе, под мощным светом осветительных приборов сияют витражные окна дворца. По двору в богатом одеянии ходит Рамаз Чхиквадзе — исполнитель роли Аяк-Аги.

— У нас все готово, давайте снимать, а то эта красота усыпляет мою бдительность, — объявляет оператор Альберт Явурян.

Юная исполнительница роли дочери Аяк-Аги, Магвль-Мегери поднимается на балкон дворца. Последняя репетиция.

— Давайте музыку. Внимание! Мотор. — командует С. Параджанов, и начинается разыгрываться сцена.

— О, высокие гости пожаловали, что надо? А, а вы просите руку моей прекрасной дочери? А деньги у вас есть? Нету?..

Вся эта сцена отказа исполняется с помощью жестов, и лишь отдельными возгласами передается ирония и презрение Аяк-Аги. Горюет красавица Магвль-Мегери — лишь после долгих лет скитаний по свету Ашик-Кериб сможет обнять ее.

Меняют место кинокамеры. Сцена повторяется. Жесты становятся скупыми.

Прогремели аплодисменты, режиссер подошел к Р. Чхиквадзе, обнял его.

Сюда же из Тбилиси только что приехала актриса Софио Чиаурели, которая играет роль матери Ашика-Кериба.

...Ночью дворец преобразился. Красные, желтые, зеленые отблески витражей «забегали» по стенам дворца. В богато убранной комнате снималась другая сцена. Встреча Ашик-Кериба с Султаном, роль которого исполняет в совершенно другом гриме, одежде, с другими манерами, выразительными средствами, одним словом, совершенно преобразившийся Р. Чхиквадзе.

Рабочий день заканчивается. Группа собирается к отъезду. Спускаясь по темной улице, завязываю разговор о фильме. Воодушевленный тем, как Параджанов работает на площадке, спрашиваю, когда же он отдыхает.

— Никогда, — отвечает один из художников-постановщиков фильма К. Давыдов, — сейчас мы пойдем в гостиницу, а он своим «нескончаемым» гостям — вот увидите — уже рассказывает какую-то историю, импровизируя по ходу, выдавая все новые и новые идеи...

Рядом останавливается машина группы, наш разговор прерывается. Мы садимся.

Уже в полночь я прощаюсь с собравшимися в гостеприимном номере «Хозяина» и спускаюсь вниз. Весь прошедший день «по кадрам» вновь оживает в воображении. На площадке он ни минуты не был без движения, сам одевал, актеров, репетировал с ними, играл, принимал гостей... В гостинице то же самое.

За несколько часов пересказал замыслы нескольких сценариев, которые мечтает снять. И те, кто знал эти сценарии, удивлялись. Потому что на этот раз они слушали совершенно другой вариант. И так каждый день — он видоизменял то, что придумывал вчера, мог «снимать» бесконечно, даже не думая о конце, углубляясь в свои миры, открывая неизведанный пласт красоты, духа, идеала.

И так каждый день. Каждую минуту. Уже многие годы.

А. БАХТАМЯН.

Фото автора.